

Г.Я. Елин

Поэзия как инструмент познания

Реферат к докладу

Дорогие друзья!

В этом докладе я хочу предложить вам немного поразмышлять над темой, которая на протяжении многих лет вызывает в моей душе вопрос за вопросом. Количество вопросов растёт. Ответы приходят, но с каждым новым ответом вопросов становится всё больше.

Тема поэзии естественным образом волнует того, кто пишет стихи. Её форма, содержание, истоки и ценность не могут не возбуждать у него действенный интерес. Но если бы такой интерес был связан только с профессиональным или узко-литературным интересом, то это моё выступление не имело бы никакого смысла. Насколько мне известно, часто люди далёкие от склонности к сочинительству интересуются этой темой намного основательнее и интенсивнее, чем многие представители рукописного сообщества.

Из всего большого разнообразия вопросов здесь мне хотелось бы получить ответ на один, но как покажет дальнейшее рассмотрение, - очень непростой вопрос: "В чём отличие поэта от не поэта?" По другому этот вопрос можно поставить так: "*В чём особенность переживания поэтом окружающего мира?*" Слово "поэт" здесь дано лишь как некое общее представление, не связанное с какой-то конкретной личностью.

Я думаю, нелишне будет напомнить даже такой знающей аудитории, что каждый человек в определённом смысле отличается от другого своими восприятиями, своими представлениями и своими симпатиями-антипатиями. Если восприятия сами по себе объективны, то отличие здесь состоит в том, что не все восприятия одинаково доступны для разных людей. Представление, хотя и носит универсальный характер, однако является субъективным. Оно, как мы знаем, есть индивидуализированное в данном восприятии понятие. С этой точки зрения наша сфера познания индивидуализирована со стороны единичной конкретности восприятий и со стороны субъективности представлений как индивидуализированных в этих восприятиях понятий.

Но более всего мы индивидуализированы в сфере чувствования, в сфере эмоциональной или чисто душевной жизни. Здесь каждый из нас живёт со своими симпатиями и антипатиями, происхождение которых далеко не всегда мы можем установить.

И если область, в которой господствуют понятия, восприятия и представления переживается нами в большой степени бодрственно, то та область, из которой исходят наши эмоции, наши чувствования, сокрыта от нас чем-то непроницаемым, некой завесой, через которую кое-что подступает к нам и становится для нас конкретным, специфическим переживанием, которое совершенно точно рождает в нас тона и полутона огромного спектра симпатий и антипатий.

Человек не только познаёт, но и живет специфически своим отношением к познаваемому. Он имеет особую, личную окраску переживания познания или жизни в познании. Каждый из нас имеет своё неповторимое переживание того, что содержится в нём как познание.

Всё вышесказанное относится ко всем - и к поэтам и к не поэтам.

В чём же конкретно поэт отличается от других людей?

Можно гипотетически предложить несколько вариантов отличий и попытаться отсеять те из них, которые не играют существенной роли в формировании именно поэтического сознания.

Отличия существуют со стороны восприятий, со стороны представлений и со стороны

чувствований. Кроме того, отличия могут встречаться в особенностях сочетаний этих категорий.

Все три области настолько обширны для исследования, что нам поневоле приходится вначале говорить лишь некими общими словами.

Восприятия у поэта должно быть безусловно больше. Почему? Да потому, что в акте восприятия поэт должен улавливать нечто такое, что для не поэта сливается с общим потоком восприятий или недоступно из-за определённой конкретности именно этого восприятия. Они, восприятия, как известно, не ограничиваются только бодрственными, ведь во сне мы тоже имеем восприятия.

Как указывал Рудольф Штайнер, восприятие - это объект в нашем сознании, такой как цвет, звук и тому подобное, что стало достоянием нашего сознания благодаря органам восприятия. Органы восприятия могут быть не только внешними, но и внутренними. Они могут быть связаны не только с чувственными, но и со сверхчувственными переживаниями. Суть от этого не меняется.

Для поэта наиболее значительными являются два вида восприятий. Первые из них сами являются чем-то музыкально ритмичным, словами-звуками, облечёнными в совершенную гармонично-ритмичную форму. Вторые - это восприятия, указующие на такую форму, связанные с ней. К первому виду восприятий относятся восприятия всего того, что звучит. В этом смысле поэт должен обладать слухом не меньшим, чем хороший музыкант. Мало того, помимо чисто музыкального аспекта звучания, он должен выделять особое, поэтическое звучание, характеризующееся конкретной поэтической формой, т.е. размером, стопностью и рифмой. Конечно, можно создавать стихи без рифмы, можно пренебрегать размером или стопой, однако при этом общая гармония будет страдать.

Но помимо этих особенностей в восприятии, важнейшим является восприятие гармонии или дисгармонии в звучании конкретных слов в конкретном месте, связанное с буквенно-звуковым составом самих слов. Если поэт может концентрироваться на восприятиях отдельных звуков: гласных, согласных и различных их сочетаний, то тогда он способен создавать гармонично совершенные произведения, которые естественным путём вырастают из этих звуков, букв, слогов и слов. Насколько мне известно, таким поэтом был Христиан Моргенштерн.

Ко второй группе *поэтических* восприятий относятся те, которые лишь указывают на восприятия из первой группы, но не относятся к ней. Например, какой-то конкретный цвет в конкретной вещи в конкретный момент связывается во мне с конкретным звучанием, которое в этот момент выступает уже как представление, а то и как идея.

Перейдём теперь к представлениям. Я повторюсь: представлением является индивидуализированное в конкретном восприятии понятие. Понятия у поэта ничем не отличаются от понятий тех же вещей у других людей. Мало того, понятия одной вещи других людей так же друг от друга ничем не отличаются. Однако, представления у людей различны. И делают их различными особенности восприятий. Мы уже говорили об особенностях поэтических восприятий. Представления поэта несут, таким образом, особый отпечаток воспринятого, - отпечаток, связанный с чуткой восприимчивостью поэта к музыкальному, словесному, ритмично-звучащему.

Акт познания, связанный с соединением в сознании понятия и восприятия в единство предмета, разделённого нашей человеческой организацией, таким образом, для поэта носит специфический характер, связанный с особенностью его органов восприятий, которая естественным образом влияет на то, *каким* будет тот объект в сознании (т.е. восприятие), который соединится с понятием, данным ему, как и любому другому человеку мышлением из интуиции, т.е. *напрямую*. Отсюда можно сделать предварительный и во многом несовершенный вывод о том, что предмет в сознании поэта будет несколько отличаться от предмета в сознании не поэта, и это отличие связано с особенностями, характерными для сферы восприятий. Эти особенности обусловлены специфическим строением некоторых органов восприятий. У поэта они должны быть

более, так сказать, тонко настроены.

Рассмотрим теперь эмоциональную сферу, - сферу симпатий и антипатий.

Именно эта сфера выделяет нас как отдельных существ, которые каждое само по себе имеет уникальную, единичную ценность. Здесь поэты ещё больше отличаются от всех остальных людей. Ибо каждый поэт непременно желает высказать своё личное отношение к чему-то. Было бы странным, если бы поэты одинаково выражали своё отношение к миру. Не случайно ведь поэты обижаются, если их начинают сравнивать с другими, пусть даже самыми великими и общепризнанными. В этом смысле то, что пишется поэтом есть его личное уникальное переживание, его личный уникальный опыт. Поэтому только Пушкин мог написать "Евгения Онегина", только Лермонтов мог создать "Мцыри". Никто другой этого сделать не смог бы именно в силу того, что он не Пушкин и не Лермонтов. И в то же время другой поэт создаёт то, что никогда не создали бы Пушкин или Лермонтов, или кто-то ещё.

Таким образом, существо поэта как со стороны опыта познания, так и со стороны опыта жизни имеет свои специфические особенности, о которых мы только что сказали.

Можно было бы рассмотреть подробнее, *как* действуют различные темпераменты в той или иной поэтической личности. Но мы не будем это делать сейчас, а оставим это рассмотрение в качестве определённого рода упражнения. Пусть тот, кто захочет, сделает это и затем поделится с нами плодами своего исследования.

На вопрос "В чём особенность переживания поэтом окружающего мира?" можно дать такой краткий ответ. Он, поэт, особым поэтическим образом чутко слышит этот мир, вдыхает его особое звучание, затем носит в себе отпечаток этого вдоха, чтобы затем выдохнуть новое творение, несущее отпечаток личности самого поэта.

Но кто-то же должен вдохнуть это выдохнутое поэтом творение. И этим "кто-то" является общество, социум, т.е. другие люди, составляющие целые миры людей за пределами мира данного поэта и в то же время находящихся с ним в одном мировом целом. Именно в этих людях слово поэта может жить дальше, передаваясь от одного к другому, из поколения в поколение, из уст в уста, из книги в книгу, если, конечно, оно выразило что-то действительно поэтически ценное, а значит: вдохновлённое Истиной и Красотой.

Теперь можно попытаться затронуть тему нашего доклада в том отношении, в каком поэт находится к четырём категориям, характеризующим собой и всегда сопровождающим поэтическое творчество. Это: слово, математика, образ и социум.

Это четыре равноправные составляющие поэтического творчества, которое можно рассмотреть по аналогии со строением человеческого существа. Эти четыре компонента в каком-то смысле родственны четырём компонентам человека.

Человек, как мы знаем из Духовной науки, состоит из физического тела, эфирного (или жизненного) тела, астрального тела и Я. Все эти части взаимодействуют друг с другом. Причём это взаимодействие может быть как прямым, так и опосредованным через другую или другие части.

Я - ядро человеческого существа.

Слово - ядро поэтического творчества.

Я есть нечто, что противостоит физическому телу. Я - единично. Оно - единственное во всей Вселенной. Физическое тело (ФТ) родственно всему минеральному царству. Выделено оно из этого царства только благодаря деятельности нашего духа, нашего Я, благодаря пребыванию в этом теле нашей индивидуальности.

Слово, звучащее в устах поэта, всегда противостоит той социальной среде, в которой оно произносится, даже если этим социумом, этой средой является всего один человек - сам поэт. Социально люди устремлены к однородности, к некому общему, для всех подходящему началу. Слово разрушает эту однородность. Оно противостоит социуму своим неприкосновенным индивидуализмом.

Но так же как Я не может не воплощаться в физическом теле человека, а то, в свою

очередь, совершенно немислимо без Я, так и слово поэта должно быть услышано, оно не может не воплощаться внутри социальных отношений, оно должно звучать в чём-то осязаемом, твёрдом, земном, и этим "чем-то" являются отношения людей между собой. И нет для такого слова иного способа существования в земном бытии, как противостояние глаголющего в мир поэта этому миру, этому социуму.

Астральное тело (АТ) в земной жизни человека является носителем его Я (с выбранной нами точки зрения). Математика по подобию является носителем слова. В математике слово уплотняется до законов геометрии, логики, ритма, размера, языка. Именно здесь слово приобретает отпечаток того народа, в котором поэт живёт и творит. Всё это, конечно, нужно понимать лишь в некоем определённом смысле, лишь до известной степени прямо и непосредственно.

Эфирное тело (ЭТ) пронизывает жизнью тело физическое, и основным свойством его является непрерывная жизнь, размножение, дробление самого себя во множественности. У современного человека это непрерывное дробление жёстко ограничено тремя другими его составляющими (ФТ, АТ и Я). У поэта математическое переживание слова обязательно оформляется в образ - с одной стороны. И с другой стороны, взаимодействие с социумом так же образует в нём образ, который, соединяясь с первым образом, даёт более полную, более живую картину. Рождается нечто вроде поэтического объекта подобно тому как рождается представление в конкретном восприятии, когда последнее соединяется с понятием. Это тоже надо понимать лишь как некий намёк на действительность.

Ещё хочется обратить внимание на некоторые особенности взаимодействия астрального и эфирного тел. Эфирное тело всегда стремится к экспансии, к заполнению собою всего пространства вокруг. Астральное - ограничивает эту экспансию и даёт возможность превращать бесформенное в оформившееся. В эфирном теле действует растительное начало со своим Я на Нижнем Дэвахане. В астральном теле действует животное начало, связанное с движением, Я которого находится в астральном мире. Астральное и эфирное тела постоянно взаимодействуют друг с другом как непрерывно осуществляемая лента Мёбиуса (лемниската). Математический закон уплотняясь становится конкретным образом. Он как бы впечатывается в эфирное тело конкретным ритмом, размером, периодичностью. То, что рождается в эфирном теле поэта насквозь запечатлено математическим законом в конкретном колебании, в конкретной звучащей полярности ямбов, хореев и других метрических соответствий.

Я не буду далее углубляться в эту тему. Достаточно проработать некоторые труды Андрея Белого, чтобы увидеть на примерах, как взаимодействуют друг с другом законы математики и поэтическая мерная основа, когда одно выступает содержанием, а другое - формой и наоборот. Этот непрерывный закон единства и борьбы формы и содержания мы видим во взаимодействии математического и образного начал в астральном и эфирном телах поэта.

Нарисуем небольшую табличку.

Таблица 1.

Я	АТ	Э Т	ФТ
Сл ово	Математ ика	О браз	Соц иум

Теперь нарисую другую табличку.

Таблица 2.

Сл	Математ	О	Соц
----	---------	---	-----

ово	ика	браз	иум
В Д	НД	М А	ФМ

Здесь:

ВД - Высший Дэвахан

НД - Нижний Дэвахан

АМ - астральный мир

ФМ - физический мир

Как эти таблицы совместить, ведь в бодрственном состоянии все четыре члена человеческого существа находятся в физическом мире (ФМ)?

Это можно сделать, введя двухкоординатную систему.

У нас тогда получится такая таблица.

Таблица 3.

ВД	Я _м	С Д _р <i>Архай</i>		Сл ово
НД	АТ _м	Я _р	Математ ика СД _ж <i>Архангел</i>	С
АМ	ЭТ _м	Об раз АТ _р	Я _ж	Д _ч <i>Ангел</i>
ФМ	Соц иум ФТ _{ч,ж,р,м}	ЭТ ч,ж,р	АТ _{ч,ж}	Я _ч

В этой таблице кроме того представлены члены существ животного, растительного и минерального царств. Также показано совместное существование того, что в определённом смысле можно назвать Самодухом того или иного представителя царств природы с представителями третьей Божественной Иерархии: Ангела с Самодухом человека, Архангела с Самодухом животного, Архая с Самодухом растения.

В нижнем регистре даны сокращения:

м - минерал

р - растение

ж - животное

ч - человек

При прочтении это должно восприниматься в данном примере так: Я_м - Я минерала, или: ФТ_{ч,ж,р,м} - физическое тело человека, животного, растения, минерала.

Глядя на таблицу 3, мы видим, что поэт, творя на Высшем Дэвахане и воплощая затем первоначально абсолютно бесформенное в конкретную форму проходит тем же эволюционным путём, что и Творец в процессе создания человека. Различие заключается только в том, что поэт не владеет субстанцией (на ФП - веществом) и отлучён от Древа Жизни. Он не может из ничего создать нечто сущностное и наделять это нечто жизнью. Во всём остальном - это тот же самый процесс вплоть до деталей и отдельных этапов.

Из бесформенного, из тепла, из любви к деянию Бог начинает вдохновенно создавать человека.

Из бесформенного, из тепла, из любви к процессу творчества поэт начинает вдохновенно создавать стихотворение.

Вначале у Бога было Слово.

У поэта сначала есть вдохновение как доступное для него Слово.

Затем из Слова возникает жизнь. Из тепла возникает газ и световой эфир. Вместе с этим возникает мерность пространства, уже не в зачаточном, а в осуществлённом виде. На древнем Солнце можно наблюдать три состояния субстанции: тепло (не разделённый на более и менее плотные составляющие тепловой эфир), газ и световой эфир, а также два состояния сознания: безжизненное и наделённое жизнью.

У поэта на "Солнечной" стадии творчества сознание вылепливает математические порядки прорастанием древ внутренних закономерностей. Здесь он владеет двумя видами букв - гласными и согласными подобно наделённому жизнью и безжизненному состояниям сознания. Здесь у него имеется три "субстанции": тепло или огонь его любящей воли, воздух его темперамента, его симпатий и антипатий, и световой эфир, с которым на этой стадии работает его мышление.

На древней Луне жизнь становится светом. К трём прежним добавляются ещё два состояния субстанции. Как наиболее плотная материя образуется жидкость (или "вода" в оккультной терминологии). Как более тонкая материя образуется звуковой или химический эфир. Здесь уже три состояния сознания: безжизненное, наделённое жизнью и наделённое душой.

На "Лунной" стадии в поэтическом творчестве также появляются ещё две "субстанции": это "вода" его образов и общее звучание, музыкально-ритмическая основа его стиха. К двум прежним добавляется третье подобие состояния сознания. Гласные и согласные буквы, нанизываясь на музыкальную основу, соединяются с образами. Появляется как бы душа стихотворения, которая может страдать или радоваться, испытывать гнев или веселье, то есть появляется нечто такое, что несёт в себе всё, что связано с душевными переживаниями, с симпатиями и антипатиями. На этой стадии уже очень трудно творить. Ведь здесь чуткое ухо поэта должно хоть в какой-то степени воспринимать нечто из Музыки Сфер.

Что было дальше?

Дальше была тьма, в которую Свет светит, и которая Его не постигла. Только совсем недавно с точки зрения мировой эволюции тьма начала постигать Свет. Постепенно она будет полностью просветлена. Свет преобразит тьму. Тогда возникнет новый просветлённый мир. Но это будет уже следующий эон, - эон Юпитера. Мы сейчас живём в зоне Земли, субстанцию которой представляют семь элементов. Это: земля, вода, воздух, огонь, световой эфир, химический эфир, жизненный эфир. Словом "огонь" здесь снова обозначена неразделимость теплового эфира на грубую и тонкую субстанциональность. Ощущая тепло мы, собственно, ощущаем действие теплового эфира.

На "Земной" ступени поэт получает в распоряжение твёрдую "субстанцию" конкретных слов; динамичные образы запечатлеваются неподвижностью буквенных очертаний и воздушных колебаний. Общее звучание и музыкально-ритмическая основа приобретают строгие черты соединённого со словами размера, стопности, математической конструкции произведения. Стихотворение становится самостоятельным. Поэт выговаривает его в мир, и оно поэту с этого момента больше не принадлежит. Оно живёт теперь собственной жизнью. Оно становится индивидуальностью с одним только отличием от человеческой индивидуальности: в нём нет вещества и нет жизненной силы. Оно есть плод, правда плод не с Древа Жизни, а с Древа Познания добра и зла. Но это - не райское Древо Познания. Это Древо вырастил поэт в саду собственного сознания, и каждый плод от *этого* Древа есть плод его поэтического творчества. И этот плод может съесть каждый, не опасаясь быть изгнанным из Рая, тем более, что из Рая мы давно изгнаны и вернуться туда можем только с плодами, которые вырастили самостоятельно.

© Г.Елин